

В три часа дня, выйдя из лабораторного корпуса, он увидел Бинго: тот стоял у клумбы на первом этаже, надув пухлые щёки и недовольно глядя на него.

Сун Цинчжи подошёл и ткнул пальцем в щёку Бинго.

Бинго надулся, поднял голову, чтобы посмотреть на него, его круглые глаза были широко раскрыты.

Чжоу Синь стоял рядом, сменив парик на соломенный цвет, обнажив бледные и нежные уши и шею, лицо наполовину скрывали солнцезащитные очки. Он пожал плечами, глядя на Сун Цинчжи с крайней досадой.

Бинго заявил:

— Папа, как ты мог уйти, не поцеловав меня! Я накажу тебя, так нельзя, теперь поцелуй меня сто раз!

Сун Цинчжи поднял его на руки.

— Но ты спал, когда я уходил.

Из-за смены графика он вышел в шесть тридцать утра, приготовил завтрак и оставил записку рядом с кружкой Бинго, но Бинго был недоволен.

Бинго обхватил лицо Сун Цинчжи руками, на глазах выступили слёзы, но они так и не упали.

Сун Цинчжи поцеловал его в лоб и уже собирался повернуться к Чжоу Синю, как Бинго поспешно начал поворачивать его лицо к себе.

Не получив желаемого, Бинго вытянул шею и прижался щекой к губам Сун Цинчжи.

Чжоу Синь, хохоча, схватился за живот, а Бинго, лёжа на груди Сун Цинчжи, произнёс:

— Три! Сейчас три!

Детей трудно обмануть, и Сун Цинчжи пришлось честно продолжать целовать, стараясь при этом не оставлять слюны, чтобы не заразить ребёнка.

Бинго не обращал на это внимания, досчитав до двадцати, он сбился и начал считать вразнобой: после двадцати шло сто, а после ста — семьдесят семь. Кажется, он был счастлив, потому что, надув губы, чмокнул Сун Цинчжи, оставив большую слюну на его лице. Чжоу Синь чуть не умер со смеху.

После того как успокоили Бинго, они втроём отправились в ближайший супермаркет.

В университете уже почти никого не было, но рядом находился жилой район для преподавателей, многие из которых были профессорами с учёными званиями. Сун Цинчжи знал большую часть из них. Встретившись в супермаркете, они не могли не поболтать.

Сун Цинчжи представил их:

— Это мой сын Бинго, а это его мачеха.

Сун Цинчжи не представил Чжоу Синя, и все поняли, что ребёнок не имеет к нему отношения,

но всё равно удивились:

— Сяо Сун, твой сын уже такой большой!

Некоторые, более внимательные, смотрели на Бинго с сомнением:

— Этот ребёнок выглядит так хорошо... Кажется, он мне знаком.

Сун Цинчжи ещё не успел ответить, как Бинго, подняв подбородок, гордо заявил:

— Конечно, я похож на папу!

Внешность и характер Бинго были слишком похожи на Бай Сы, но, учитывая его юный возраст и гены Сун Цинчжи, найти сходство с последним было не так уж сложно.

С такой уверенностью Бинго заявил, что никто больше не стал развивать эту тему, и чем больше они смотрели на него, тем больше он казался похожим на Сун Цинчжи, только с более яркими и мужественными чертами лица. В итоге все хвалили его:

— Бинго — настоящий маленький красавчик!

Выйдя из супермаркета, Чжоу Синь нёс сумку с продуктами, а Сун Цинчжи переложил Бинго на другую руку. Было ещё днём, погода была хорошей, ветра почти не было, и они неспешно шли по улице.

Бинго ни за что не хотел слезать с рук Сун Цинчжи, поджав ноги, словно их не существовало.

— Твой сын — настоящий маленький принц.

Чжоу Синь то и дело сжимал другую руку Сун Цинчжи, якобы помогая ему расслабить мышцы, но со стороны это выглядело как нежное и сладкое поведение между супругами.

Чжоу Синь сказал:

— Люди в вашем университете кажутся хорошими, может, в будущем они смогут присмотреть за Бинго.

— Вряд ли будет такое будущее...

Сун Цинчжи не успел закончить фразу, как сзади раздался гул, и шикарный спортивный автомобиль промчался мимо них, едва не задев. Скорость была настолько высокой, что Сун Цинчжи успел только крепче прижать Бинго к себе.

Машина резко развернулась на перекрёстке и медленно, как улитка, проехала мимо Сун Цинчжи и Чжоу Синя. За рулём сидел Бай Сы, его лицо было мрачным и злым, он пристально смотрел вперёд.

— Псих!

Чжоу Синь узнал марку автомобиля и с досадой сказал:

— Ездить на спорткаре по городу, будто это тряпка для пола.

Ему было жалко дорогую машину.

Сун Цинчжи промолчал, только посмотрел на Бинго.

Бинго немного поёрзал у него на руках, словно почувствовал беспокойство, но это длилось всего несколько секунд.

Происшествие было не столько связано с внезапно разогнавшимся автомобилем, сколько с альфа-феромонами, наполненными гневом, которые излучал Бай Сы. Все трое это почувствовали.

Машина, как улитка, медленно уехала и не вернулась. Чжоу Синь, закончив ругаться, наконец осознал странность ситуации с феромонами:

— Тот человек был...

Он был слишком занят машиной, чтобы разглядеть лицо Бай Сы.

— Не обращай внимания, давай вернёмся и поедем хот-пот, — сказал Сун Цинчжи. — Бинго, сегодня я разрешаю тебе выпить йогурт.

Бинго тут же забыл о только что пережитом и громко заявил:

— И съесть ещё одну шоколадку!

Чжоу Синь пробыл недолго.

Перед отъездом он получил подарок от Сун Цинчжи.

Это был не особо дорогой подарок, но для Сун Цинчжи, особенно для того, кому нужно было содержать ребёнка, это было значительной тратой.

Доход от преподавания и работы в медпункте был невелик: первый оплачивался по количеству занятий, второй — по часам, выплаты производились ежемесячно, плюс стипендия аспиранта.

Работа в Институте фармацевтических исследований тоже приносила доход, но, во-первых, новый препарат ещё не был выпущен на рынок, а во-вторых, Сун Цинчжи не был официальным сотрудником. После оценочного совещания Бай Тин послала к нему человека, чтобы предложить заключить официальный контракт, но Сун Цинчжи, исходя из своих карьерных планов, отказался.

Таким образом, все его текущие доходы в сумме едва достигали минимальной зарплаты обычного технического специалиста, чего хватало на содержание семьи. Чжоу Синь знал его и понимал, что для него достаточно просто содержать семью, поэтому подарок стал неожиданностью.

Сун Цинчжи заказал три билета в парк развлечений, причём в самый загруженный период перед Новым годом, когда цены на билеты увеличивались на 10 %.

Можно было использовать электронные билеты, но бумажные можно было персонализировать с изображениями и текстом, что придавало им памятную ценность. Сун Цинчжи выбрал доставку на дом, но не знал, что Чжоу Синь уедет так быстро.

Чжоу Синь был моделью, не из самых известных, и ездил туда, где его ждали, зарабатывая деньги, даже если для этого приходилось карабкаться по лестницам до небес. Но когда он приезжал к Сун Цинчжи, он словно терял ноги и превращался в домоседа.

Его отпуск был достаточно длинным, а Бинго, как только увидел Сун Цинчжи, не хотел отпускать его, поэтому Чжоу Синь чувствовал себя легко. Но на второй день сообщения от Се Вэйдуна начали приходить всё чаще, а к третьему дню превратились в настоящую бомбардировку.

Чжоу Синь проигнорировал сообщения Се Вэйдуна и как кролик подскочил к Сун Цинчжи, чтобы забрать билеты.

На билетах был изображён его любимый с детства мультипликационный персонаж, держащий в руках сердце с надписью «Чжоу Синь».

Чжоу Синь тоже поднял билеты вверх и радостно сказал:

— Зачем мне выходить замуж за Се Вэйдуна, я могу прожить всю жизнь с этими билетами!

Се Вэйдуна не было, и он мог говорить что угодно.

Се Вэйдун был официальным парнем Чжоу Синя, альфой, занимавшимся ценными бумагами, любившим контролировать других и дававшим Чжоу Синю самые низкие оценки. Он никогда не одобрял, что Чжоу Синь любит детские вещи, которые к тому же выглядели уродливо, что свидетельствовало о плохом вкусе.

Бинго, посмотрев на свой детский билет, где был изображён любимец Чжоу Синя, шлёпнул его по руке и сказал:

— Мама, у меня тоже есть, женись на мне. Не выходи за Се Вэйдуна, он мне не нравится.

Бинго и Се Вэйдун были несовместимы.

На самом деле, Се Вэйдун не ладил со всеми, кто был рядом с Чжоу Синем.

Хотя он знал, что Сун Цинчжи был бета и уже имел ребёнка, но из-за неясных отношений с Чжоу Синем, Се Вэйдун всегда относился к Сун Цинчжи с некоторой враждебностью и даже презрением.

<http://bllate.org/book/16877/1555586>